

1. Вершинин Е.Г., Деларю В.В. Мнение врачей о проблемах медицинского сопровождения спортсменов (по результатам социологического исследования) / Спортивная медицина: наука и практика. — 2015. — № 3. - с. 103—107.
2. Вершинин Е.Г., Гуро О.А. Сравнительная характеристика заболеваемости спортсменов и лиц, занимающихся спортом, в Волгоградской области: результаты динамического наблюдения // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. — 2014. — № 2 (50). — С.100—103.
3. Роль физической тренированности в предупреждении развития стрессовых реакций у человека / Г.В. Райкунов // Модели и методы изучения экспериментальных эмоциональных стрессов. — Волгоград: [б. и.], 1977. — с. 260—262.
4. Соломин М.Ю., Воронков А.В., Вершинин Е.Г. Лечебная физическая культура при детском церебральном параличе. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2014.
5. Федотова И.В., Стаценко М.Е., Вершинин Е.Г. Социологическое исследование предикторов дезадаптации у экс-спортсменов // Социология медицины. – 2013. — № 1 (22). – С.23—26.

ПРИТОК В ЛАТВИЮ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕССУРЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Виксна Арнис

Музей истории медицины им. Паула Страдыня, г. Рига

Резюме: в результате значительного притока советской медицинской профессуры в послевоенный период значительно был заторможен процесс восстановления высшей медицинской школы в Латвии

Ключевые слова: медицинская профессура. Латвия. 1944—1966 гг.

Soviet medical professorate invasion in Latvia in the post-war time

Viksna Arnis

Summary: as a result of an extensive Soviet medical professorate intervention, the medical university renewal process was significantly arrested in the post-war years

Keywords: Medical Professorate. Latvia. 1944—1966 yr.

К концу Второй мировой войны, опасаясь репрессий после очередной смены власти, из Латвии эмигрировало примерно три четверти всех врачей и почти вся медицинская профессура. На месте остались только хирург П.И. Страдынь (1896–1958) и терапевт Я.Е. Микельсон (1888–1952). К ним присоединился вернувшийся из так называемого «Курляндского котла» терапевт К.К. Рудзит (1899–1978), восстановленный в звании профессора лишь в 1959 году. Чтобы восполнить кадровый пробел, до профессоров были повышены доценты – детский хирург А.П. Биезинь (1897–1975), офтальмолог К.Е. Балодис (1889–1964), стоматолог Д.А. Калвелис (1903–1988) и невропатолог Я.Я. Вильде (1900–1971), арестованный в 1950 году.

По приглашению первого послевоенного декана медицинского факультета Латвийского государственного университета П.И. Страдыня в Ригу из СССР прибыли профессора латышского происхождения: хирурги Я.М. Буне (1891–1973) и А.Ф. Лепукалн (1892–1966), терапевт Э.М. Буртниека (1898–1958), биохимик А.А. Шмидт (1892–1978), гистолог П.Я. Герке (1904–1985), а также женатый на латышке анатом В.А. Кальберг (1893–1983). Позже этот шаг профессора Страдыня признавался роковой ошибкой. Приехавшие быстро сместили его с поста декана. В 1947 году вместо Страдыня деканом стал А.А. Шмидт, а с 1949 года – Э.М. Буртниека. Они начали преобразование факультета на советский лад и добились в 1950 году учреждения на его базе Рижского медицинского института.

Получив власть, приглашенные сами стали приглашающими. По их инициативе, а также при поддержке Министерства здравоохранения и ЦК КП(б) республики в Ригу последовал поток профессоров и других специалистов, в том числе демобилизовавшихся из пришедшей в Латвию армии. В годы войны Рига сравнительно мало пострадала, здесь были хорошие условия для проживания, а среди приехавших было немало людей, которых в современной терминологии можно на-

зывать «экономическими мигрантами». У части из них были довольно высокие запросы – железнодорожный вагон для вещей и книг, пятикомнатная квартира в центре города (для семьи из трех человек) и дача на взморье. Во многих случаях они добивались своего. Самым скромным можно было назвать вернувшегося из армии гистолога, ассистента С.А. Агурейкина (1904–1980), который устроился сам, но от ректора потребовал костюм, сапоги, пальто и нижнее бельё.

Также до 1950 года в Ригу прибыли профессора: хирурги Г.М. Гуревич (1898–1969) и А.Н. Мачабели (1905–1960), физиологи А.А. Зубков (1900–1967) и Н.В. Данилов (1900–1991), гистолог К.С. Богоявленский (1899–1967), отоларинголог Н.Д. Ходяков (1898–1970), гинекологи В.И. Здравомыслов (1896–?) и Р.Л. Шуб (1903–1973), дерматовенеролог А.А. Штейн (1895–1971), патологоанатом Б.П. Угрюмов (1892–1963), патофизиолог Л.М. Гольбер (1909–2002) и педиатр А.Н. Иванов (1895–1960).

Приехавшие были весьма пестрой публикой. Наряду с прекрасными специалистами в Ригу приехали люди и невысокой квалификации, желающие просто комфортно устроиться, при том часть из них были уже немолоды и не настроены на высокие цели. Позже не все из них остались в Латвии. Некоторые вернулись на прежние места работы (Г.М. Гуревич, Н.В. Данилов), другие покинули Ригу из-за политических гонений на них (А.А. Зубков, Б.П. Угрюмов). В то же время В.И. Здравомыслов Ригу покинул из-за подозрений во взяточничестве за нелегальные аборты, а Л.М. Гольбер был освобожден от работы за аморальное поведение. А.А. Штейн срочно уехал из Риги во Львов, так как за ним тянулся шлейф «узбекских дел», связанных с незаконной продажей стада верблюдов из лепрозория во времена военной эвакуации в Каракалпакию.

Местные кадры (в том числе П.И. Страдынь) подвергались жёсткой критике и запугиванию. Судя по протоколам партийных собраний, советскими учеными могли называться только приехавшие специалисты и «верные сталинцы», а местные учёные подобного эпитета пока не заслужили. Часть прибывших осознала свою миссию и усердно занималась подготовкой местных научных кадров (К.С. Богоявлен-

ский, А.А. Зубков, В.А. Кальберг, Н.Д. Ходяков), а другие так и не освоили латышского языка до конца своей жизни.

В 50-е годы, в основном, по всесоюзному конкурсу поток в сторону Риги продолжили стоматолог В.А. Аронсон (1896–1960), фармаколог М.Л. Беленький (1911–1965), патологоанатом С.П. Ильинский (1914–1981) и невропатолог А.С. Пенцик (1903–1973). Членами-корреспондентами АМН СССР были избраны А.А. Шмидт, Э.М. Буртниец, М.Л. Беленький, а из местных – только П.И. Страдынь.

Последними «импортными» профессорами стали в 1961 году терапевт Б.М. Прозоровский (1902–1969), а в 1966 году – психиатр Г.А. Ротштейн (1904–1969) и педиатр М.Д. Курбатова (1902–1992). За это время уже выросло молодое поколение латвийских медиков, и в дальнейшем состав профессуры возобновился за счет них.

В соседних Эстонии и Литве похожий процесс прошел более спокойно, ибо был ориентирован в основном на местные силы, вероятно, не такой высокой квалификации (кафедрами часто заведовали доценты, а не профессора). Существующие пробелы какое-то время не заполнялись и впоследствии занимались национальными кадрами. В Тарту и Вильнюсе были сохранены медицинские факультеты в составе университетов, а Каунасский медицинский институт был образован в результате закрытия местного университета. Латвия в схожей ситуации явно потеряла, и процесс послевоенного восстановления её высшей медицинской школы был искусственно заторможен.

К 100-ЛЕТИЮ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Волчек В.В., Москвитина К.А., Зимовец Н.Е., Коваленко Я.С.

Днепропетровская медицинская академия, Украина

Резюме: работа посвящена деятельности Государственного учреждения «Днепропетровская медицинская академия Министерства Здравоохранения Украины» на протяжении 100 лет его существования